

Лекция 2 (06.11.2015).

БЫЛИНЫ – народно-эпические песни героического или историко-бытового содержания. Термин «былина» не народного происхождения, а введен в научный оборот в 30-х годах XIX столетия любителем народной поэзии Сахаровым и с тех пор прочно ус

», так же, как и близкие к былинам,

но в науке отличающиеся от них *исторические песни*.

Первые записи былин дошли до нас от начала XVII-го века. В огромном числе вариантов они были записаны во второй половине XIX и в начале XX вв. Большая часть записей произведена в Олонецкой и Архангельской губерниях, затем в Западной Сибири. Гораздо в меньшем числе записаны былины в Поволжье, на Дону – у казаков; небольшие остатки их есть и в Белоруссии и слабые следы на Украине.

Современное географическое распределение былин само по себе мало говорит о месте их происхождения и распространения в старину. Хорошая сохранность былин в народной памяти на Севере России объясняется особо благоприятными условиями. Отдаленность края от культурных и политических центров, спокойствие размеренной крестьянской и рыбацкой жизни, не знавшей в тех местностях крепостного права, слабое распространение образования и печатной книги, мирные промыслы (рыбная ловля, плетение сетей и лаптей) – все это способствовало запоминанию спокойных, часто очень длинных былин.

Наоборот, более мятежная жизнь центра и Юга России, жестокая барщина, наличие городских культурных влияний, прежде всего большое распространение грамотности, – заглушали интерес к старинной эпической песне и мешали ее запоминанию. Хранимая северным крестьянством, т. н. сказителями, былина, однако, не крестьянского происхождения. Свидетельство исторических документов, указания в самых текстах былин, особенности их художественной формы говорят о том, что крестьянство усвоило их от профессиональных певцов сказителей, *скоморохов*. Скоморохи же в свою очередь заимствовали сюжеты и, может быть, некоторые элементы поэтики у более ранних профессиональных слагателей эпоса – *дружинных певцов* древнейшего периода русской истории. Ярким показателем богато развитого дружинного песнотворчества в древнее время является знаменитое Слово о Полку Игореве XII-го века, правда, памятник письменности, но полный многочисленных откликов живой устной поэзии.

По месту происхождения былины довольно различны. Ученые отмечают следы бытовой и политической жизни главнейших последовательно сменявшихся культурных центров Руси – Киева, Новгорода, Галича-Волынского, Ростова Суздальской Области, Рязани, Москвы. Цепь исторических реминисценций (воспоминаний) в былинах тянется от эпохи Олега Вещего к XVI веку. В былинах звучат отклики борьбы Южной Руси со степью – с половцами, особенно же с татарами; находит отражение и более поздняя борьба с Литвой, Польшей, Турцией. Былины вводят нас в царский, княжеский, боярский и купеческий быт. Но все отражения различных эпох, культурных областей и социальных групп сохраняются в былинах в самом причудливом смешении. Нередко в одной и той же былине можно усмотреть следы как боярского быта XVI-го века, так и исторических событий Киевской Руси эпохи принятия христианства, наряду с наслоениями и совсем позднего времени – XVIII – XIX вв.

Долго державшееся в науке деление былин на былины о богатырях «старших» и «младших» потеряло в настоящее время всякое значение, и былины разделяются исследователями, вслед за академиком Миллером, по их содержанию на две группы: былин «богатырских» (напр., о подвигах Ильи Муромца, Алеши Поповича, Добрыни Никитича и т. д.) и «былин-новелл», (бытового, не военного характера – вроде новгородских былин о Садко, Василии Буслаеве, Ставре Годиновиче, и Галицко Волынской былины о Чуриле Пленковиче и Дюке Степановиче). В былинах, наряду с историческим бытовым содержанием, наблюдается значительное число сказочных, книжных, церковно легендарных элементов.

В народном исполнении былины или поются, или сказываются речитативом.

Результатом многовекового труда профессионалов-сказителей, особенно скоморохов, явилась богато развитая техника былинного склада, основанная на своеобразной традиционной поэтике. В архитектурном отношении былины состоят обычно из следующих частей: 1) запева или т. наз. «*зачина*», т.-е. как бы увертюры, заставляющей слушателя настроиться на определенный лад, иногда прямого отношения к содержанию былины не имеющего. Таков, напр., знаменитый зачин:

Высота ли высота поднебесная,
Глубина-глубина, океан-море,
Широко раздолье по всей земле,
Глубоки омуты Днепровские.

2) изложения содержания былины и 3) «исхода», заключения, имеющего, подобно зачину, традиционную форму, вроде например, заклинательной фразы:

Синему морю на тишину,
Всем добрым молодцам на послушание.

Изложение содержания былины ведется в значительной мере при помощи т. наз. «*общих мест*» (по-латыни *loci communes*) т.-е. трафаретных описательных картин. Из таких «общих мест» укажем: **изображения пирования, почестного стола** (напр. «Как во славном огороде во Киеве, у ласкового князя у Владимира заводилось пирование, почестен пир» и т. д.), седлания коня, выбора богатырем подходящего себе оружия, поединка с врагом в поле, похвальбы на пиру и т. д. Искусное пользование этими общими местами, могущими служить как бы «передвижными картинками», дает возможность опытному сказителю то увеличивать, то сжимать объем исполняемой им былины.

Другим типичным былинным приемом является т. наз. «*ретардация*», т.-е. замедления речи посредством многократных повторений одних и тех же стихов. Например, князь Владимир дает трем богатырям сходные поручения, повторяя каждому из них почти «слово в слово свое приказание; однородные подвиги богатырей в одной и той же былине описываются почти в одних и тех же выражениях. Из разнообразных видов *повторения* следует указать широко распространенный прием повторения или начальных слов в смежных стихах, или конца предыдущего стиха в начале последующего (приемы т. н. анафоры и стыка).

Очень употребителен прием *синонимических повторений*: «без бою, без драки, без кровопролития», «старые веки, прежние» и *тавтологических выражений*: «Полон полонить», «дождь дождит». Эпическая русская поэзия особенно богата *сравнениями* — *положительными*:

День за днем, будто дождь дождит;
Неделя за неделей, как трава растет;
А год за годом, как река бежит.
а также сравнениями *отрицательными*:

Не заюшка в чистом поле выскакивал,
Не горностаюшка выплясывал,
Выезжал там добрый молодец,
Михаила Поток сын Иванович.

Своеобразный, характерный колорит былевой поэзии придают, наконец, постоянные *эпитеты*, традиционно прикрепленные к определенному лицу или предмету: *старый* казак Илья Муромец, *удалый, добрый* молодец, дорожка *прямоезжая*. Эти эпитеты настолько привязаны к определяемому ими слову, что нередко становятся в противоречие с содержанием повествования: например, имя Владимир князь сопровождается эпитетом *ласковый* даже тогда, когда описывается гнев князя на какого либо богатыря.

Традиционные черты былевой поэзии составляют ее своеобразный *стиль*, облегчающий спайку, т. н. *контаминацию* различных былевых сюжетов. Общностью стиля создается и *циклизация* былин, т.-е. объединение вокруг одного лица или географического центра

различных по месту и времени происхождения песен. Так, например, путем поэтического приурочения событий, описываемых в различных былинах, ко времени и личности князя Владимира образовался т. н. киевский *цикл* былин. Эти наблюдаемые в жизни русских былин процессы контаминации и циклизации проливают свет на историю сложения грандиозных эпических поэм у других народов, вроде Илиады, Одиссеи, Рустемиады, песни о Нибелунгах и т. д. Исследования западных филологов давно предположили, что эти эпопеи лишь постепенно сложились из отдельных разновременных и разноместных небольших эпических песен. Созданию большой русской народной эпопеи помешали исторические условия, к эпохе Петра в культурном отношении слишком резко оторвавшие образованные слои общества от широкой народной массы, ставшей единственной хранительницей традиционной устной поэзии. Таким образом разорвалась наметившаяся эволюция от «старины» к «героической поэме».

Исторические песни – это эпические и лиро-эпические устные произведения о конкретных событиях отечественной истории.

Для них характерен живой интерес к реальным эпизодам и героям. Именно в народной песне воплотилась жизнь во всем ее многообразии.

Наиболее ранние исторические песни относятся к середине XIV века.

В период борьбы с татарским игом откликом на события общественной и военной истории стало появление исторических песен.

В исторических песнях раскрываются две **основные темы**:

а) **военно-героическая** – борьба с врагами за свою независимость, описание военных действий: это песни о воинах и полководцах;

б) **повстанческая** – песни посвящены народным восстаниям под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева.

Отличительные **черты жанра**:

а) исторические песни отличались от былин **меньшим размером** и более **достоверной передачей исторических фактов**. Сказители не выделяли исторических песен, называя их также старинами;

б) в ранних исторических песнях присутствует **поэтика былин** (отдельные былинные мотивы: похвальба врага, его посрамление), былинные эпитеты, сравнения, гиперболы;

в) создание **циклов** произведений (цикл – ряд, совокупность, группа песен, посвященных какому-либо историческому деятелю, например: циклы песен об Иване Грозном, о Степане Разине, Петре I, Емельяне Пугачеве, Александре Суворове и другие).

Существует несколько **крупных тематических циклов** народных песен:

события второй половины XIV века ("Взятие Казани", "Гнев Грозного на сына" и др.);

эпизоды восстания Степана Разина, войны против турок и татар ("Взятие Азова", "Оплошность казаков");

жизнь Петра I ("Казнь стрельцов", "Полтава", песни о кончине Петра I);

восстания К.Булавина и Е.Пугачева ("Судил тут граф Панин вора Пугачева...", "Емельян ты наш, родной батюшка!");

события Отечественной войны 1812 года.

Одним из любимых героев исторических песен был Ермак, открывший для России путь в Сибирь. В исторических песнях показываются следующие моменты из жизни Ермака: его избрание атаманом, нападение на турецкий флот и освобождение русских пленников, заключение в турецкой тюрьме, взятие Казани и Астрахани, завоевание Сибири, явка к царю с повинной и сообщение о завоевании Сибири, гибель.

Большая часть песен о Петре I посвящена военным походам и битвам, а также строительству флота и другим историческим событиям. Сам Петр I в таких песнях лишь упоминается, при чем даже не называется его имени. Несколько песен имеют те же сюжеты,

что и предания или сказки:

а) строительство Ладожского канала;

б) Петр I под чужим именем живет в Швеции, а после того как шведский король узнает, кто он, спасается бегством;

в) Петр I борется с казаком (солдатом), и тот побеждает царя, за что государь дарует ему свободу.

Большинство сохранившихся песен о Пугачеве имеет лирический или лиро-эпический характер. Освещается несколько моментов из хода восстания и жизни предводителя: начало восстания и сбор войска, появление Пугачева в Астрахани и разговор с астраханским губернатором, диалог с конем, который предсказывает хозяину скорую беду, допрос у Панина.

На рубеже XVIII-XIX веков происходит сближение народных песен с историческими литературными. В это время русские исторические песни, выражая основную тенденцию времени, все более утрачивают черты конкретных исторических событий (в центре песни о Полтавской битве оказывается Шереметев, солдатские песни нередко воспевают подвиги Суворова даже в тех боях, где он не участвовал, песни о Крымской войне в значительной степени повторяют песни о русско-турецких войнах XVIII века и т.д.).

СКАЗКА – народная (употребляя термин в самом широком значении) – всякий устный рассказ, сообщаемый слушателям в целях занимательности. Виды народных сказок очень разнообразны и носят как в народной среде, так и в научном обороте различные названия. Однако какой-либо резкой грани между отдельными видами сказки провести невозможно: элементы, присущие одному виду, могут проникать в другой; все зависит от *преобладания* какого-либо одного из элементов над другими. Один из самых распространенных сказочных видов составляют сказки *чудесные, волшебные, фантастические*. Это обыкновенно похождения и замысловатые приключения героя, отыскивание невесты, добывание чудесного предмета, исполнение хитроумных поручений, отгадывание трудных задач, всевозможные превращения, столкновения с чудовищами, волшебниками, колдунами, преодоление невероятных препятствий, быстрое обогащение, возвышение и т. д. Героями подобных сказок в значительной мере являются лица высшего, *царского*, королевского происхождения. Но очень часто (особенно в сказках, записанных к концу XIX века) героями сказок становятся представители *купеческого* сословия. Иногда героем волшебной чудесной сказки бывает сам *мужик-крестьянин*.

Сказки этого рода иной раз очень обширны, пользуются традиционными сюжетами, строго выдерживают «обрядность», изобилуют повторениями, свойственными эпическому творчеству, особыми *сказочными формулами*, т. н. «общими местами», т. е. традиционнотрафаретными картинками, передвигаемыми из одной сказки в другую, присказками и вообще всем тем, что образует своеобразный *сказочный стиль*.

Особую, в прежнее время очень распространенную, но все более и более исчезающую группу представляют *сказки о животных*, по своему назначению ставшие преимущественно *детскими*.

Довольно большим распространением пользуются т. н. *божественные* сказки, т. е. религиозно-нравственные народные *легенды*, восходящие большей частью к книжным, библейским, апокрифическим и житийным источникам.

Быт и мирозерцание русской деревни, еще полной языческих пережитков, т. н. двоеверия, порождают на каждом шагу рассказы о леших, домовых, чертях и чертовках, полуверицах, колдунах и вообще о представителях темной, нечистой силы. Уверенность в их действительном существовании и в их способности вредить или помогать людям очень велика. Поэтому рассказы о нечистой силе большей частью носят название *быличек, бывальщин, досюльщин*, т. е. рассказов о якобы действительных происшествиях. Из самого содержания быличек явствует, что этот вид произведений особенно популярен среди

охотников, рыболовов, частью солдат, другими словами среди лиц, наиболее часто попадающих в такие условия, когда легко возникают всякого рода видения, галлюцинации, сны; этому способствует усталость от долгой ходьбы, постоянная напряженность, сказывающаяся даже во сне, большое накопление впечатлений за день, таинственность и жуть в природе. Возникши случайно, под влиянием конкретных условий, быличка становится занимательной для рассказа, и грань между ней и фантастической сказкой вскоре легко оказывается стертой.

Наряду с различными видами чудесных сказок в народе популярны и *сказки бытовые*. По сравнению с волшебными реалистический, жизненный элемент в них преобладает. Однако это далеко не делает бытовую сказку совершенно лишенной фантастики, вымысла. Вымысел есть, но представлен в ином освещении; в сказках бытовых черты быта, жизни, реальной действительности в конце концов все-таки создают главный фон.

Впрочем среди рассказов этой группы есть целый ряд таких, какие являются простым воспроизведением какого-нибудь действительно бывшего случая, в словесной передаче не отлившегося еще в форму какого-либо близкого по содержанию традиционного сюжета. К таким сказкам в деревне применяется термин: *правдошняя, правда*, иногда *бывальщина, старинка*.

Весьма интересную группу бытовых сказок представляют *рассказы «про себя»* (иногда они тоже называются бывальщинами, быличками). Здесь мы имеем дело с соединением традиционного сказочного сюжета или анекдота с подробностями, взятыми из действительности, даже больше того — из личной жизни рассказчика. Главной отличительной чертой этой группы является приурочение сказочником рассказа к самому себе, собственному «я»; от лица этого «я» ведется самый рассказ. В смысле занимательности для слушателей этим достигается несомненный успех. Тема, а вместе и схема, такой бывальщины: «мое путешествие», «как я в Питер ходил»; приключения же большею частью любовного характера. В подобных сказках много подробностей, рисующих материальное положение парней, уходящих в дальний путь на заработки.

Бытовые сказки в собственном смысле этого слова большею частью имеют два существенных элемента: *любовный* и *социально-экономический*. Во многих этот второй господствует, а в устах отдельных сказочников может приобретать очень резкую сатирическую окраску. Стрелы сатиры в подобных сказках (колеблющейся от добродушной насмешки до ядовитого сарказма) метят главным образом в два наиболее близко соприкасающиеся с крестьянством и сталкивающиеся с ним на экономической почве класса: бар и духовенство. Наряду с очень резким тоном *сказки о понах* отличаются особенным обилием «соромных» мотивов и подробностей. Жадность, скупость, требование «приношений», использование святыни в целях наживы, порой даже и кощунство, зависть, мелкое недоброжелательство — вот черты духовных героев такой сказки-сатиры.

Сказки о барах, господах также не редки (хотя в прежние сборники они попадали с большим трудом по цензурным причинам). Психологическую базу для их популярности дали жестокости крепостной эпохи. Барин в сказках обрисовывается однако не с ненавистью, а скорее в полупрезрительном, насмешливом тоне. Наиболее любимой темой сказок о барах является описание умственного и нравственного превосходства мужика над бариним. Барин обычно оказывается одураченным находчивостью мужика.

На юге и западе России, в местностях со смешанным населением, очень распространены бытовые сказки-сатиры об инородцах, особенно же если инородцы являются представителями враждебного крестьянину класса: помещиками, капиталистами. Вот почему так распространены на Украине и в Белоруссии сказки о панах и евреях.

Другой отдел бытовых сказок центр тяжести переносит на любовное содержание, на темы о верных и неверных, послушных и непослушных женах, о любовниках и дружках, и образует группу, близкую к западным *фаблио*. Наконец, можно выделить, опять-таки без полного отграничения от указанных выше разрядов, группу *сказок юмористических*,

обыкновенно очень кратких, порой близко стоящих к анекдоту. Темы их: находчивые и неудачные ответы, сообразительность и глупость.

Целям незлобивого развлечения, особенно для детей, а также просто для начала сказок или перехода между ними, существуют коротенькие, большею частью, рифмованные сказочки, носящие названия: «*приказка*», «*росказень*», «*небыличка*». Содержание их не сложно, добродушно, шутивно.

В настоящее время сказки бытуют в крестьянской среде, частью в рабочей, солдатской; творятся и распространяются они сказочниками — любителями, иногда профессионалами. От степени талантливости, опытности такого сказочника зависит и степень совершенства сказки, а также своеобразие ее манеры, стиля, настроения, тенденции. В середине прошлого столетия ученые большею частью интересовались, так сказать, архаической, нередко мифологической стороной сказок; новейшая наука больше интересуется условиями их бытования, конкретными формами, в какие сказки отливаются. Условия, благоприятствующие развитию сказки, очень разнообразны. Сохранению традиционных сюжетов и форм содействуют спокойствие жизни, отрешенность от культурных воздействий, некоторые виды промысла (рыбные промыслы, плетение сетей, портняжничество, рубка зимой в северных лесах, сплав плотов по рекам и т. д.). С нарушением старинного уклада жизни, с проникновением культуры и цивилизации в деревню сказка постепенно изменяется как в форме, так и в содержании. Традиционная «обрядность» сказки (украшение ее поэтическими формулами-приказками) ослабевает, фантастические сюжеты постепенно заменяются более бытовыми и реалистическими. Вообще за последнее время наблюдается эволюция народной сказки от украшенности к простоте стиля, от фантастики к быту, от спокойного эпоса к бойкой сатире.

В древние времена, подобно всей народной словесности (см. указанную статью о ней), сказка была уделом не только крестьянских масс, но и других более образованных и культурных классов. Распространялась она профессионалами-сказочниками, носившими в XVI—XVII веках название «бахарей». Документально засвидетельствовано, что бахари — профессионалы жилали и в царских дворцах, и боярских хоромы XVI—XVII в.в., у вельмож XVIII века и в помещичьих домах вплоть до середины XIX века. Первоначально их искусство было связано с творчеством скоморохов, как известно, создателей и распространителей былевого эпоса (см. Былина).

Что касается вопроса о происхождении сказочных традиционных сюжетов, то в освещении этой проблемы последовательно сменился ряд научных теорий (подробности см. в статье «Народная словесность»). Надо полагать, что наряду с элементами чистой фантастики в сказках нашли себе отражения пережитки древнейшего мирозерцания, картины древнего быта, а также отдельные конкретные исторические события; ср., например, ряд сказок об Иване

Грозном и Петре Великом. В последнее время наука обратилась к изучению не только истории сюжетов, но и к детальному исследованию самого мастерства народного сказочника. Особенное внимание с этой стороны на сказку было обращено помимо ученых и кружками т. н. художественного рассказывания. Традиционное народное искусство должно оказать немалую услугу тем, кто старается выработать совершенные приемы художественного сказа.

Тексты народных сказок записаны в огромном количестве. Кроме знаменитого сборника русских народных сказок Афанасьева (первое изд. 1855—63 годы), см. новейшие сборники сказок Ончукова (1909 г.), Б. и Ю. Соколовых (1915 г.), Зеленина (1914 и 1915 г.г.). (Подробности см. в статье «Народная словесность»). Обзору научных теорий и истории собирания сказок посвящен специальный труд *С. В. Савченко*. Русская народная сказка. Киев. 1914 г.; обзор сюжетов см. в общих трудах *П. В. Владимирова*. Введение в историю русской народной словесности. Киев. 1896 г.; *М. Н. Сперанского*. Русская устная словесность. М. 1917 г.; а также статью *М. Е. Халанского*. Сказки (в Истории Р. Л-ры, под ред. Аничкова, изд. Тов. «Мир», т. I, вып. II). О формальной стороне народных сказок интересные наблюдения

сделаны в статье *Н. Л. Бродского*. — Следы профессиональных сказочников в русских сказках (Этногр. Обозр. 1904 г.).